

О правомерности регламентирования посредственного причинения в рамках главы 7 «Соучастие в преступлении» Уголовного кодекса Российской Федерации

Аннотация. Расположение нормы о посредственном причинении в структуре института соучастия в преступлении подвергалось критике учеными-криминалистами с момента принятия действующего уголовного закона и по настоящее время. Автором обосновывается необходимость самостоятельного уголовно-правового закрепления случаев совершения преступления путем посредственного причинения. На основании собранного эмпирического материала вносятся предложения по совершенствованию института посредственного причинения: сделать перечень посредственно используемых лиц закрытым (использование малолетних, невменяемых, лиц, находящихся под воздействием физического или психического принуждения, действовавших во исполнение приказа или распоряжения, а также невиновного причинения вреда); сохранить в УК РФ понятие «посредственный исполнитель», изменив редакцию ч. 2 ст. 33 УК РФ; предусмотреть категорию «посредственный причинитель», дополнив Общую часть УК РФ статьей 36.1 «Посредственное причинение» в главе 71 «Специальные виды причинения».

Ключевые слова: посредственное причинение, соучастие в преступлении, ответственность посредственных причинителей, виды посредственного причинения.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.67.6.165-172

В уголовном законе содержится единственная норма, имеющая отношение к посредственному причинению, которая звучит следующим образом: «Исполнителем признается... лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом» (ч. 2 ст. 33 УК РФ).

Как видим, положение о посредственном причинении регламентировано в одной из статей, посвященных соучастию в преступлении. Данное обстоятельство существенным образом затрудняет правильную квалификацию преступлений, совершенных путем посредственного причинения, а также назначение справедливого наказания посредственному причинителю, соответствующего характеру и степени общественной опасности.

© Янина И. Ю., 2016

* Янина Ирина Юрьевна, преподаватель кафедры публичного права Саранского кооперативного института (филиала) автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования Центросоюза РФ «Российский университет кооперации»; аспирантка кафедры уголовного права криминалистики и криминологии Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева
yanina_i@bk.ru

430027, Россия, г. Саранск, ул. Транспортная, д. 17, каб. 211

Еще в советский период А. Н. Трайнин подверг сомнению и критике правильность правового регулирования ответственности посредственных причинителей в пределах норм о соучастии в преступлении, указав следующее: «...исполнитель мыслим лишь в составе соучастников... быть исполнителем одному так же невозможно, как одному быть пособником или подстрекателем»¹.

В уголовно-правовой теории распространено мнение о том, что в условиях роста групповой и организованной преступности существует практическая необходимость более узкого урегулирования со стороны законодателя специального вида уголовно-правового причинения — посредственного причинения, в случаях совершения преступления путем использования причинителем в преступных целях малолетних, невменяемых и иных лиц, не подлежащих уголовной ответственности. По мнению Р. Р. Галиакбарова, для разрешения данного вопроса следует внести соответствующие дополнения и уточнения в нормы, регламентирующие институт соучастия в преступлении². Другие выход из сложившейся ситуации видят в исключении из ч. 2 ст. 33 УК РФ нормы о посредственном исполнителе³.

По мнению Н. В. Баранкова, понятие посредственного исполнения преступления следует сохранить в главе 7 «Соучастие в преступлении» УК РФ, при условии ее дополнения ст. 36.1 «Посредственное исполнение преступления»⁴.

Д. А. Луньков предлагает включить посредственное причинение в институт лиц, подлежащих уголовной ответственности, и дополнить соответственно главу 4 «Лица, подлежащие уголовной ответственности» статьей 23.1 УК РФ.

Автор заключает: «Именно на нормы этого института, содержащиеся в ст. 19 “Общие условия уголовной ответственности”, ст. 20 “Возраст, с которого наступает уголовная ответственность” и ст. 21 “Невменяемость” УК РФ, в первую очередь опирается институт посредственного причинения для решения вопросов освобождения от уголовной ответственности невиновного причинителя и привлечения к ней исполнителя преступления»⁵.

На наш взгляд, существование в уголовном законодательстве специальных норм о посредственном причинении позволит в каждом конкретном случае определить степень вины и ответственности за содеянное посредственным причинителем. С решением проблемы, представленным в трудах Д. А. Лунькова, следует согласиться в части неправомерности включения посредственного причинения в главу 7 УК РФ. Однако глава 4 УК РФ, на наш взгляд, также не подходит для положений о посредственном причинении. Правовое регулирование посредственного причинения должно быть отражено в специальной главе Общей части УК РФ. Например, представляется возможным дополнить уголовный закон новой главой, закрепляющей положения о специальных видах причинения в уголовном праве — посредственном причинении и неосторожном причинении, в одной из статей которой следует закрепить понятие посредственного причинителя.

В научной среде посредственному причинению даются разные названия. Так, П. Ф. Тельнов употреблял дефиницию «посредственное исполнение»⁶, М. И. Ковалев и О. Н. Агеева — «посредственное причинение»⁷, А. Н. Трайнин — «мнимое соучастие»⁸, О. К. Гамкрелид-

¹ Трайнин А. Н. Учение о соучастии. М., 1941. С. 104.

² Галиакбаров Р. Р. Квалификация групповых преступлений / отв. ред. В. И. Артемов. М., 1980. С. 43.

³ См., напр.: Луньков Д. А. Посредственное причинение вреда: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. С. 182.

⁴ Баранков Н. В. Посредственное исполнение преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. С. 7.

⁵ Луньков Д. А. Место и название института посредственного причинения вреда требуют уточнения // Российский юридический журнал. 2011. № 5. С. 114.

⁶ Тельнов П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М., 1974. С. 75—79.

⁷ Ковалев М. И. Соучастие в преступлении. Свердловск, 1960. С. 97—108 ; Вопросы Общей части уголовного права в теории и правоприменительной деятельности Республики Мордовия : монография / под ред. Н. А. Лопашенко. Саранск, 2014. С. 76 (автор главы «Соучастие в преступлении» — О. Н. Агеева).

⁸ Трайнин А. Н. Состав преступления по советскому уголовному праву. М., 1951. С. 121—123.

зе — «посредственное исполнительство»⁹, Н. В. Баранков — «посредственное исполнение преступления»¹⁰, С. А. Шатов — «опосредованное исполнение»¹¹, в московском курсе советского уголовного права 1970 г. содержится понятие «посредственное виновничество»¹². Во всяком случае, абсолютным большинством специалистов употребляется термин «посредственный».

Очевидно, что в основу формулирования категории «посредственный причинитель» необходимо положить законодательное определение посредственного исполнителя, предварительно определив отличие в их смысловом содержании для преодоления путаницы в понятиях.

Отождествление терминов «посредственное исполнение» и «посредственное причинение» недопустимо, потому как они имеют отношения к различным уголовно-правовым институтам. При этом к соучастнику преступления, независимо от выполняемой им преступной роли, совершенно справедливо применять общее понятие «причинитель», поскольку вследствие совершения преступных действий (бездействия) исполнителя, организатора, подстрекателя или пособника причиняется вред одному либо нескольким объектам уголовно-правовой охраны. Однако категорию «посредственный причинитель» неверно использовать по отношению к исполнителю вследствие того, что он не может быть им по двум основным причинам.

Во-первых, исполнитель мыслим только в преступлениях, совершенных в соучастии. И хотя в уголовно-правовой доктрине далеко не все специалисты разделяют подобную точку зрения, все же она является весьма распространенной.

Например, Р. С. Дanelян утверждает, что «из содержания ч. 2 ст. 33 УК РФ видно, что законодатель определил исполнителя двусмысленно, смешав исполнителя — индивидуально действующее лицо, и исполнителя-соучастника. Тем не менее, если преступление совершено одним лицом без участия организатора, подстрекателя, пособника или других исполнителей, речь следует вести о субъекте преступления. Об исполнительстве же принято говорить только в том случае, когда в совершении преступления участвуют и другие участники»¹³. В «Лучшем учебнике уголовного права (Общая часть)»¹⁴, в подготовке которого принимали участие около ста ведущих ученых России, отражена схожая позиция: а в части 2 ст. 33 УК РФ говорится об исполнителях-соучастниках, а не об исполнителях — индивидуально действующих лицах.

Во-вторых, посредственный причинитель — лицо, совершившее преступление единолично. Так считают ученые, указывающие на несостоятельность тенденции отнесения законодателем посредственного причинения к форме исполнительства¹⁵. Юридически посредственный причинитель — единственный субъект преступления, способный нести уголовную от-

⁹ Гамкрелидзе О. К. Соисполнительство и посредственное исполнительство по советскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тбилиси, 1973. С. 14 (на груз. яз.).

¹⁰ Баранков Н. В. Указ. соч. С. 3.

¹¹ Шатов С. А. Соучастие в преступлении : учебное пособие. СПб., 2012. С. 35.

¹² Курс советского уголовного права: в 6 т. / редкол.: А. А. Пионтковский, П. С. Ромашкин, В. М. Чхивадзе. М., 1970. Часть Общая. Т. 2 : Преступление. С. 471.

¹³ Дanelян Р. С. Квалификация преступлений, совершенных в соучастии : учеб. пособие. М., 2012. С. 17. См.: Лучший учебник уголовного права (Общая часть). СПб., 2011. С. 279.

¹⁵ См., напр.: Общая часть уголовного права: состояние законодательства и научной мысли / под ред. Н. А. Лопашенко. СПб., 2009. С. 402—403 (автор главы «Соучастие в преступлении» — П. В. Агапов) ; Тарасова Е. В. Освещение института соучастия в новом уголовном законодательстве // Актуальные проблемы правоприменительной практики в связи с принятием нового УК РФ : сб. материалов науч.-практ. конф. Красноярск, 1997. С. 68—73 ; Уголовное право России. Общая часть : учебник. 2-е изд., испр. и доп. / под ред. В. П. Ревина. М., 2010. С. 402—403 (автор главы «Соучастие в преступлении» — Л. Д. Гаухман) ; Курс уголовного права. Общая часть : учебник для вузов / под ред. Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. М., 2002. Т. 1 : Учение о преступлении. С. 406—407 (автор главы «Соучастие в преступлении» — В. С. Комиссаров).

ветственность, несмотря на то, что фактически совершается преступление, лишь внешне схожее с формулой соучастия: подстрекатель — исполнитель либо организатор — исполнитель по признаку участия двух или более лиц. И поскольку в основе действующего российского уголовного закона лежит акцессорная теория соучастия, согласно которой исполнитель преступления существует при одновременном участии других соисполнителей либо иных соучастников: организаторов, подстрекателей, пособников, а также признается ключевой фигурой преступления, предопределяющей ответственность иных соучастников, исполнитель исключается в преступлениях, совершаемых при посредственном причинении, ответственность за совершение которого лицо, использующее в качестве орудия совершения преступления другое лицо, несет индивидуально.

Думается, что в уголовном законе употребляется понятие «посредственный исполнитель» лишь по той простой причине, что соответствующая норма конкретизирует преступную деятельность соучастника, заключающуюся в выполнении объективной стороны преступления. То есть именно термин «посредственный *причинитель*» наиболее уместно применять в отношении лиц, совершивших преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности, поскольку по смысловому содержанию «причинитель» включает в себя как соучастников преступления, так и лиц, совершивших преступление единолично.

Вместе с тем при формулировании категории «посредственный причинитель» недостаточно определиться только с названием лица, совершившего преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности. Необходимо также разрешить вопрос о видах посредственного причинения.

Конкретизировать виды посредственного причинения следует исходя из буквального содержания ч. 2 ст. 33 УК РФ. В уголовном законе прямое указание дается лишь на два вида посредственного причинения — использование посредственным причинителем при совершении преступления малолетних и невменяемых лиц.

Остальные виды посредственного причинения УК РФ не называет. В понятии «посредственный исполнитель» — «лицо, совершившее пре-

ступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом» (ч. 2 ст. 33 УК РФ), — содержится оценочный признак «другие обстоятельства, предусмотренные настоящим Кодексом», который представляется возможным заменить, обратившись к обстоятельствам, при которых уголовная ответственность не наступает.

Обстоятельства, при наступлении которых лицо не подлежит уголовной ответственности, закреплены в разных главах Общей части УК РФ. Так, нормы, в соответствии с которыми ответственность не наступает, предусмотрены:

- главой 3 «Понятие преступлений и виды преступлений» — малозначительность деяния (ч. 2 ст. 14 УК РФ);
- главой 4 «Лица, подлежащие уголовной ответственности» — недостижение установленного законом возраста (ст. 20 УК РФ), невменяемость (ст. 21 УК РФ);
- главой 5 «Вина» — невиновное причинение вреда (ст. 28 УК РФ);
- главой 6 «Неоконченное преступление» — добровольный отказ от совершения преступления (ст. 31 УК РФ);

Глава же 8 УК РФ целиком посвящена видам обстоятельств, исключаящим преступность деяния. Их шесть: необходимая оборона (ст. 37 УК РФ), причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38 УК РФ), крайняя необходимость (ст. 39 УК РФ), физическое или психическое принуждение (ст. 40 УК РФ), обоснованный риск (ст. 41 УК РФ), исполнение приказа или распоряжения (ст. 42 УК РФ).

Впрочем, далеко не все виды обстоятельств, при которых уголовная ответственность исключается, составляют содержание оценочного признака в ч. 2 ст. 33 УК РФ. На протяжении долгого времени и по сегодняшний день в уголовно-правовой доктрине консенсуса по данному вопросу между учеными не достигнуто.

Так, Н. В. Баранков полагает, что посредственный причинитель может использовать при совершении преступления малолетнего, невменяемого, лицо, причиняющее вред в результате физического или психического принуждения, лицо, исполняющее приказ или распоряжение, а также лицо, причиняющее вред

невиновно в силу ошибки относительно фактических обстоятельств содеянного¹⁶. Д. А. Луньков определяет следующие виды посредственного причинения: использование в качестве орудия преступления лица, неспособного осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими в силу возраста или невменяемости; вменяемого лица, действовавшего под влиянием обмана (заблуждения); лица, действовавшего под влиянием физического или психического принуждения; лица, действовавшего во исполнение приказа или распоряжения¹⁷.

С. Ф. Милюков считает: «...законодатель упустил из поля зрения ситуации, когда посредственное причинение выражается в использовании (без их ведома) лиц, способных нести ответственность. Речь идет о неосторожной форме вины. Скажем, убийца подменяет ампулы в коробке с лекарствами на средства, противопоказанные больному, а медсестра, не обратив внимания на другую маркировку, делает пациенту смертельную инъекцию»¹⁸. Некоторые специалисты не согласны с данной позицией, и мы в том числе, исключая посредственное причинение в результате преступления, совершенного лицом по неосторожности¹⁹.

Думается, к посредственному причинению имеют отношение только физическое или психическое принуждение, исполнение приказа или распоряжения и невиновное причинение вреда, поскольку они, равно как недостижение возраста и невменяемость, характеризуются отсутствием волевого и (или) интеллектуального моментов вины.

Посредственное причинение, совершенное путем использования лица, действовавшего под воздействием *физического или психического принуждения*, построено на отсутствии у такого лица волевого момента вины. Посредственные причинители, как правило, осознают общественную опасность

своего деяния, понимают, что выступают орудием воли другого лица, однако в силу физического или психического воздействия со стороны посредственного причинителя не могут руководить своими действиями по собственному усмотрению.

Под принуждением в уголовно-правовой литературе принято понимать незаконное физическое или психическое воздействие, направленное на подавление воли потерпевшего с целью склонить к совершению определенных действий либо воздержаться от их совершения. Е. Г. Веселов принуждение определяет как предъявление лицу требования, подкрепленного насилием или угрозой его применения, и деятельность по выполнению этого требования²⁰. Случаи совершения преступления лицом, использующим для совершения преступления другое лицо, не подлежащее уголовной ответственности в силу физического или психического принуждения, автор рассматривает в качестве одного из видов посредственного причинения, поскольку такие лица, совершая преступление, действуют не по собственному желанию, а по требованию посредственного причинителя.

Посредственное причинение, совершенное путем использования лица, действовавшего во исполнение *приказа или распоряжения*, характеризуется отсутствием у него интеллектуального момента вины.

Для исключения уголовной ответственности по основанию, предусмотренному в рамках ст. 42 УК РФ, необходимо наличие законного приказа, отданного соответствующим должностным лицом.

Вопрос об уголовной ответственности лица, причинившего вред в результате исполнения обязательного для него приказа или распоряжения, решается в зависимости от вида исполняемого приказа или распоряжения: законного, незаконного либо преступного.

¹⁶ Баранков Н. В. Указ. соч. С. 15.

¹⁷ Луньков Д. А. Посредственное причинение вреда. С. 100—101.

¹⁸ Милюков С. Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб., 2000. С. 79.

¹⁹ См., напр.: Шеслер А. В. Уголовно-правовые средства борьбы с групповой преступностью. Красноярск, 1999. С. 60; Козлов А. П. Новое уголовное законодательство по УК РФ 1996 года. Понятие преступления. Соучастие. Назначение наказания. Красноярск, 1997. С. 47.

²⁰ Веселов Е. Г. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002. С. 78.

Законный приказ отдается подчиненному в рамках компетенции с соблюдением установленной формы. В незаконном приказе происходит нарушение одного из условий обязательного приказа и в результате — нарушение закона. Преступный приказ — разновидность незаконного приказа, предполагающая совершение общественно опасного деяния, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Посредственно используемые лица, действующие во исполнение приказа или распоряжения, не осознают и по обстоятельствам дела не могут осознавать общественной опасности содеянного ввиду выполнения профессионального поручения по долгу службы. Посредственный причинитель понимает, что подчиненный на момент совершения преступления не имеет представления относительно общественной опасности исполняемого приказа или распоряжения.

При посредственном причинении отсутствие интеллектуального момента вины в содеянном лицом, действовавшим во исполнение приказа или распоряжения, соответственно, означает исключение и волевого компонента вины, поскольку лицо, выполнившее объективную сторону преступления, находится в состоянии неведения об истинных намерениях посредственного причинителя и, как следствие, не осознает и по обстоятельствам дела не может осознавать факт совершения преступления в результате своих действий (бездействия).

Посредственное причинение может быть совершено путем *использования лица, невиновно причинившего вред*. Такое лицо пребывает в состоянии заблуждения, которое вызвано у него отсутствием осознания характера и степени общественной опасности своего деяния и предвидения наступления преступного результата.

Особенность состояния заблуждения лица, невиновно причинившего вред, в контексте посредственного причинения проявляется в том, что именно посредственный причинитель умышленно вводит в состояние заблуждения лицо, невиновно причинившее вред, используя обман либо злоупотребление доверием.

Под обманом в самом общем смысле принято понимать сознательное искажение истины либо умолчание об истине, состоящее в сокрытии фактов или обстоятельств. Н. А. Лопашенко, характеризуя обман как способ совершения преступления, верно заключает: «Заведомо ложная оценка чего-либо из уст взрослого вполне может повлиять на принятие неверного решения подростком и передачу им преступнику своего или чужого имущества. Точно так же ложная оценка, прозвучавшая от человека, авторитетного для потерпевшего по каким-либо основаниям, может стать основой для передачи имущества преступнику»²¹. Под злоупотреблением доверием как способом совершения преступления Н. А. Лопашенко понимает «использование виновным... особых, доверительных отношений, сложившихся между ним и потерпевшим в силу каких-либо обстоятельств»²².

Итак, использование лиц, действовавших под воздействием физического или психического принуждения, во исполнение приказа или распоряжения, невиновно причинивших вред, для совершения преступления общественно опасно ровно настолько, насколько общественно опасно и совершение преступления посредством использования малолетнего или невменяемого, ведь посредственный причинитель понимает, что сознательно посредственно используемое лицо не обладает одновременно интеллектуальным и волевыми моментами вины. В этой связи находим справедливым признать использование при совершении преступления вышеобозначенных лиц самостоятельными видами посредственного причинения.

Исчерпывающий перечень видов посредственного причинения позволяет рассматривать посредственных причинителей как лиц, совершивших преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости, физического или психического принуждения, исполнения приказа или распоряжения, невиновного причинения вреда.

Таким образом, на основании изложенного пришли к выводу о нецелесообразности полного исключения нормы о посредственном

²¹ Лопашенко Н. А. Посягательства на собственность : монография. М., 2012.

²² Там же.

исполнителе, поскольку посредственное причинение имеет место как в индивидуально совершаемых преступлениях, так и в преступлениях, совершаемых в соучастии. Соучастие при посредственном причинении — явление хотя и редкое, но все же возможное. Например, двое подстрекают к совершению преступления лицо, не достигшее возраста уголовной ответственности; в таких нетипичных ситуациях квалификация содеянного виновными лицами разрешается по правилам соучастия в преступлении — подстрекатели понесут ответственность как соисполнители за преступление, совершенное группой лиц по предварительному сговору.

Поэтому настаиваем на сохранении понятия «посредственный исполнитель», имеющего отношение к соучастию в преступлении, в действующей норме (ч. 2 ст. 33 УК РФ), а также на закреплении в уголовном законе в самостоятельной норме понятия «посредственный причинитель», отражающего совершение преступления путем посредственного причинения лицом индивидуально.

Для того чтобы разграничивать категории «посредственный исполнитель» и «посредственный причинитель», соответственно следует, изменить действующую редакцию ч. 2 ст. 33 УК РФ: заменить оценочный признак

«другие обстоятельства, предусмотренные настоящим Кодексом» на виды посредственного причинения:

«2. Исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление совместно с другими лицами, не подлежащими уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости, физического или психического принуждения, исполнения приказа или распоряжения, невиновного причинения вреда».

В целях совершенствования специального вида уголовно-правового причинения — посредственного — предлагаем ввести в Уголовный кодекс Российской Федерации главу 7.1 «Специальные виды причинения», статья 36.1 «Посредственное причинение» которой может быть изложена в следующей редакции:

«1. Посредственным причинителем признается лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости, физического или психического принуждения, исполнения приказа или распоряжения, невиновного причинения вреда».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Баранков Н. В. Посредственное исполнение преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2001. — 20 с.
2. Веселов Е. Г. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния : дис. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2002. — 198 с.
3. Вопросы Общей части уголовного права в теории и правоприменительной деятельности Республики Мордовия : монография / под ред. Н. А. Лопашенко. — Саранск, 2014. — 256 с.
4. Галиакбаров Р. Р. Квалификация групповых преступлений / отв. ред. В. И. Артемов. — М., 1980. — 80 с.
5. Гамкрелидзе О. К. Соисполнительство и посредственное исполнительство по советскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Тбилиси, 1973. — 19 с. (на груз. языке).
6. Данелян Р. С. Квалификация преступлений, совершенных в соучастии : учебное пособие. — М., 2012. — 108 с.
7. Ковалев М. И. Соучастие в преступлении. — Свердловск, 1960. — 288 с.
8. Козлов А. П. Новое уголовное законодательство по УК РФ 1996 года. Понятие преступления. Соучастие. Назначение наказания. — Красноярск, 1997. — 112 с.
9. Курс советского уголовного права : в 6 т. / редкол.: А. А. Пионтковский, П. С. Ромашкин, В. М. Чхивадзе. — М., 1970. — Часть Общая. Т. 2 : Преступление. — 516 с.
10. Курс уголовного права. Общая часть : учебник для вузов / под ред. Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. — М., 2002. — Т. 1 : Учение о преступлении. — 624 с.
11. Лопашенко Н. А. Посягательства на собственность : монография. — М., 2012.

12. *Луньков Д. А.* Место и название института посредственного причинения вреда требуют уточнения // Российский юридический журнал. — 2011. — № 5. — С. 111—119.
13. *Луньков Д. А.* Посредственное причинение вреда: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2013. — 207 с.
14. Лучший учебник уголовного права (Общая часть). — СПб., 2011. — 824 с.
15. *Милюков С. Ф.* Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. — СПб., 2000. — 279 с.
16. Общая часть уголовного права: состояние законодательства и научной мысли / под ред. Н. А. Лопашенко. — СПб., 2009. — 785 с.
17. *Тарасова Е. В.* Освещение института соучастия в новом уголовном законодательстве // Актуальные проблемы правоприменительной практики в связи с принятием нового УК РФ : сб. материалов науч.-практ. конф. — Красноярск, 1997. — С. 68—73.
18. *Тельнов П. Ф.* Ответственность за соучастие в преступлении. — М., 1974. — 208 с.
19. *Трайнин А. Н.* Учение о соучастии. — М., 1941. — 158 с.
20. *Трайнин А. Н.* Состав преступления по советскому уголовному праву. — М., 1951. — 386 с.
21. Уголовное право России. Общая часть : учебник. — 2-е изд., испр. и доп. / под ред. В. П. Ревина. — М., 2010. — 496 с.
22. *Шатов С. А.* Соучастие в преступлении : учебное пособие. — СПб., 2012. — 215 с.
23. *Шеслер А. В.* Уголовно-правовые средства борьбы с групповой преступностью. — Красноярск, 1999. — 76 с.

Материал поступил в редакцию 2 ноября 2015 г.

ON THE LEGALITY OF REGULATION OF THE DIRECT HARM UNDER CHAPTER 7 "COMPLICITY IN CRIME" OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

YANINA Irina Yur'evna — Lecturer at the Department of Public Law, Saransk University of Cooperation (branch) of the Independent Non-profit Educational Organization of Higher Education of Central Council of the RF "Russian University of Cooperation" 23; postgraduate at the Department of Criminal Law, Ogar'ev Mordovia State University
yanina_i@bk.ru
430027, Russia, Saransk, Transportnaya Str., 17, office 211.

Review. *The position of direct harm regulation in the structure of the concept of complicity in crime has been criticized by scientists and criminologists since the adoption of the existing criminal law. In the article the author proves the necessity of separate legislative consolidation of criminal cases when the crime was committed by causing direct harm. Based on empirical data the author makes suggestions for improving the concept of direct harm. The author suggests making a complete list of directly used people (the use of minors, insane, persons under physical or mental duress, acting pursuant to orders or instructions, and innocent injuring). The author also suggest keeping the term "direct performer" in the Criminal Code, revising Art. 33, Part 2, and providing the category of "direct wrongdoer", adding to the general part of the Criminal Code Art. 361 "Direct causing" in Section 71 of the Criminal Code, "Special forms of infliction."*

Keywords: *direct infliction, complicity in crime, liability of direct wrongdoers, types of direct harm infliction, Art. 33 Part 2 of the Criminal Code, amendments to the Art. 361 "Direct infliction of harm" of the Criminal Code.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Barankov N. V.* Posredstvennoe ispolnenie prestupleniya : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. — SPb., 2001. — 20 s.
2. *Veselov E. G.* Fizicheskoe ili psicheskoe prinuzhdenie kak obstojatel'stvo, iskljuchajushhee prestupnost' dejaniya : dis. ... kand. jurid. nauk. — Krasnodar, 2002. — 198 s.

3. Voprosy Obshej chasti ugovnogo prava v teorii i pravoprimeritel'noj dejatel'nosti Respublike Mordovija : monografija / pod red. N. A. Lopashenko. — Saransk, 2014. — 256 s.
4. Galiakbarov R. R. Kvalifikacija gruppovyh prestuplenij / otv. red. V. I. Artemov. — M., 1980. — 80 s.
5. Gamkrelidze O. K. Soispolnitel'stvo i posredstvennoe ispolnitel'stvo po sovetскому ugovnomu pravu : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. — Tbilisi, 1973. — 19 s. (na gruz. jazyke).
6. Daneljan R. S. Kvalifikacija prestuplenij, sovershennyh v souchastii : uchebnoe posobie. — M., 2012. — 108 s.
7. Kovalev M. I. Souchastie v prestuplenii. — Sverdlovsk, 1960. — 288 s.
8. Kozlov A. P. Novoe ugovnoe zakonodatel'stvo po UK RF 1996 goda. Ponjatie prestuplenija. Souchastie. Naznachenie nakazaniya. — Krasnojarsk, 1997. — 112 s.
9. Kurs sovetского ugovnogo prava : v 6 t. / redkol.: A. A. Piontkovskij, P. S. Romashkin, V. M. Chhivadze. — M., 1970. — Chast' Obszhaja. T. 2 : Prestuplenie. — 516 s.
10. Kurs ugovnogo prava. Obszhaja chast' : uchebnik dlja vuzov / pod red. N. F. Kuznecovoj i I. M. Tjzhkovej. — M., 2002. — T. 1 : Uchenie o prestuplenii. — 624 s.
11. Lopashenko N. A. Posjagatel'stva na sobstvennost' : monografija. — M., 2012.
12. Lun'kov D. A. Mesto i nazvanie instituta posredstvennogo prichineniya vreda trebujut utochnenija // Rossijskij juridicheskij zhurnal. — 2011. — № 5. — S. 111—119.
13. Lun'kov D. A. Posredstvennoe prichinenie vreda: ugovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty : dis. ... kand. jurid. nauk. — Ekaterinburg, 2013. — 207 s.
14. Luchshij uchebnik ugovnogo prava (Obszhaja chast'). — SPb., 2011. — 824 s.
15. Miljukov S. F. Rossijskoe ugovnoe zakonodatel'stvo: opyt kriticheskogo analiza. — SPb., 2000. — 279 s.
16. Obszhaja chast' ugovnogo prava: sostojanie zakonodatel'stva i nauchnoj mysli / pod red. N. A. Lopashenko. — SPb., 2009. — 785 s.
17. Tarasova E. V. Osveshhenie instituta souchastija v novom ugovnom zakonodatel'stve // Aktual'nye problemy pravoprimeritel'noj praktiki v svjazi s prinjatiem novogo UK RF : sb. materialov nauch.-prakt. konf. — Krasnojarsk, 1997. — S. 68—73.
18. Tel'nov P. F. Otvetstvennost' za souchastie v prestuplenii. — M., 1974. — 208 s.
19. Trajnin A. N. Uchenie o souchastii. — M., 1941. — 158 s.
20. Trajnin A. N. Sostav prestuplenija po sovetскому ugovnomu pravu. — M., 1951. — 386 s.
21. Ugovnoe pravo Rossii. Obszhaja chast' : uchebnik. — 2-e izd., ispr. i dop. / pod red. V. P. Revina. — M., 2010. — 496 s.
22. Shatov S. A. Souchastie v prestuplenii : uchebnoe posobie. — SPb., 2012. — 215 s.
23. Shesler A. V. Ugovno-pravovye sredstva bor'by s gruppovoj prestupnost'ju. — Krasnojarsk, 1999. — 76 s.